УДК 329.11'13 + 329.3:23

Х. ДОНОСО КОРТЕС КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛИСТ И ТЕОРЕТИК ЛИБЕРАЛЬНОГО КОНСЕРВАТИЗМА

Василенко Юрий Владимирович,
Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики» – Пермь,
доцент кафедры
гуманитарных дисциплин,
кандидат философских наук,
г. Пермь, Россия.
E-mail: yuvasil@yandex.ru

Аннотация
Статья посвящена анализу журналистской деятельности выдающегося испанского традиционалиста XIX в. Хуана Доносо Кортеса. Его статьи в ежегоднике «Будущее», посвященные политической борьбе между двумя партиями («модерадос» и «прогрессистов») в Испании 1837 г., предоставляют материал не только для локально-исторического исследования, но и для формулирования ряда общих закономерностей развития общественно-политической сферы, связанных с идейно-ценностными трансформациями общественно-политических течений в переходный период и формированием политической идеологии либерального консерватизма.

Ключевые понятия:
политическая журналистика,
политическая партия,
либеральный консерватизм,
Испания,
XIX век,
Доносо Кортес.

В политической истории известны моменты, когда политические акторы начинают, казалось бы, неожиданно резко изменять тактику своей политической борьбы, что самым непосредственным образом сказывается и на ее идейно-ценностных основаниях. В итоге левые могут превращаться в правых, либералы – в консерваторов, реформисты – в охранителей и наоборот. На индивидуальном уровне трансформация политико-идеологической и шире – идейно-ценностной траектории – наблюдается еще чаще, именно поэтому определить какой-либо «идеальный тип» для анализа той или иной политической идеологии или общественно-политического движения бывает крайне затруднительно. Анализ усложняется тем, что современники подобных трансформаций могут не замечать вовсе, оставаясь в плену привычных определений и стереотипов. Однако бывает и так, что именно современники оказываются «первооткрывателями» идейно-ценностных трансформаций своих соратников и оппонентов по политической борьбе; в дискуссионном запале они даже могут формулировать целые закономерности развития политической сферы общественной жизни, обогащая тем самым политическую теорию и выходя за узкие локально-исторические рамки своей деятельности.

В качестве объекта нашего исследования мы предлагаем взять журналистскую деятельность одного из основоположников испанского традиционализма Х. Доносо Кортеса (1809–1853), представленную на страницах издаваемой им газеты «Будущее» (май–август 1837 года). Необходимо отметить, что в конце 1830-х гг. Доносо находился на либерально-консервативном этапе своей идейно-ценностной эволюции, активно эволюционируя вправо, благодаря чему его политико-идеологическая идентичность может быть определена как располагающаяся на политико-идеологическом спектре между либеральным консерватизмом и традиционализмом [1]. Предметом анализа станет тактика политической борьбы двух противоборствующих на тот момент в Испании политических партий – либерально-консервативного крыла партии «модерадос» и леворадикальных либералов («прогрессистов»), как она предстает в статьях Доносо.

Название испанского ежедневника «Будущее» (El Porvenir) было производно, как полагали издатели, от его идейно-ценностного двойника, издаваемого французскими либеральными католиками под тем

же названием – L`Avenir. На наш взгляд, степень идейно-ценностного единства двух изданий испанцами явно переоценивалась, поскольку политическая идеология французского либерального католицизма, сформулированная впервые в книге аббата Ю.Ф.Р. де Ламеннэ «О прогрессе Революции и войне против Церкви» (1829) и настаивающая на отделении Церкви от государства, буржуазных свободах, борьбе с аристократией как политическим классом и демократизации избирательного права, в испанских понятиях не только не имела ничего общего с либеральным консерватизмом, она даже для испанских леворадикальных либералов («прогрессистов») могла показаться излишне радикальной.

Между двумя «Будущими» имелись и существенные тематические нюансы. Если во Франции основная тематика касалась прежде всего отношений Церкви и государства, и речь шла в основном о католической (читай: традиционалистской) адаптации ко все более неуклонно утверждающемуся Новому – либерально-буржуазному – порядку, («его [французского «Будущего» – Ю.В.], центральной идеей, – пишет испанский историк-традиционалист С. Галиндо Эрреро, – было абсолютное разделение Церкви и государства, выраженное в формуле: свободная Церковь в свободном государстве; для этого они требовали, чтобы Церковь рассматривалась как еще одна ассоциация, подчиненная общему праву» [4, p. 80]); то в Испании – исключительно о политико-идеологической борьбе представителей либерально-консервативного крыла «модерадос» с леворадикальными либералами (прогрессистами), причем концептуальные аспекты либерального консерватизма служили для «модерадос» лишь инструментом в реальной политической борьбе и имели явно второстепенный характер. «"Будущее", – пишет испанский историк-традиционалист Ф. Суарес Вердегер – совсем не собиралось быть газетой исключительно интеллектуальной, рассуждающей о политической теории более или менее абстрактно. Совсем наоборот, это была газета предельно конкретная и выразительно воинствующая» [8, p. 29]. «Мы будем атаковать доктрины наших противников и защищать собственную доктрину против наших врагов» [2, p. 115], – восклицает Доносо в своем «Проспекте» к изданию. С другой стороны, «"Будущее", – считает Суарес Вердегер, – имело более доктринальное содержание… более, чем любое другое издание эпохи» [9, p. 259]. Собственно, в этом политико-теоретическом ключе мы и будем анализировать статьи Доносо.

«Генеральные принципы» [2, p. 111] «Будущего» были сформулированы Доносо уже в «Проспекте» издания, вышедшем 20 апреля 1837 г. в газете «Правда» («La Verdad»). Так, в первом же пункте – «О правительстве» – Доносо пишет: «"Будущее" поддержит любое министерство, которое… считает, что его миссия – сопротивляться анархическим идеям посредством идей консервативных, посредством силы – анархии» [2, p. 112]. Определяя свою политико-идеологическую идентичность, Доносо причисляет «Будущее» ко всем газетам, создаваемым «благодаря тщательному размышлению о своей консервативной миссии». Противниками Доносо оказываются, соответственно, те, которые исповедуют «разрушительные принципы и всякие абсурдные и реакционные догмы» [2, p. 113]. Под последними Доносо подразумевает издания прогрессистов [9, p. 260], хотя непосредственно об этой партии Доносо пока не говорит, ограничиваясь лишь общими философскими фразами, типа «Периодическая пресса, которая не идет вперед народов по пути цивилизации, ведет народы по пути варварства; варварство же убивает свободу, а не служит ей» [2, p. 113–114].

Наиболее примечательный факт: носителями «реакционных догм» выступают у Доносо не карлисты, которые всегда были склонны к потенциальному правому радикализму, а леворадикальные либералы («прогрессисты»). На наш взгляд, выдающийся полемист Доносо сознательно занимается подменой понятий, обвиняя «прогрессистов» в том, в чем те обвиняли испанских правых в целом. Данный подход обуславливался тем, что во время существования «Будущего» в Испании у власти находилось прогрессистское правительство Х.М. Калатравы-и-Мартинеса (14.08.1836–18.08.1837), и, как газета «модерадос», ежедневник оказывался в оппозиции, т.е. всегда существовала опасность того, что его закроют. Доносо постоянно держит это обстоятельство в уме, поэтому, прежде чем нападать на правительство Калатравы, что было самой главной, непосредственной политической задачей «Будущего» (газета прекращает свое существование именно в тот момент, когда правительство подает в отставку), Доносо вынужден сам защищаться от возможных нападок с его стороны. И «реакционные догмы»,

намекающие на, как начали говорить уже в первой половине XX в. представители Франкфуртской школы, «авторитарные» формы правления «прогрессистов», подходили для этого лучше всего, выставляя «модерадос» одновременно и защитниками свободы, и подлинными либералами. Притом что партия позиционировала себя как консервативная.

В статье «О господствующей партии» (3.05.1837) Доносо называет идеи прогрессистов «абсурдными и разрушительными», а идеи «модерадос» – «яркими, прогрессивными и опекунскими». Почему идеи «прогрессистов» перестали вдруг быть прогрессивными – это вопрос. Объяснение, по мнению Доносо, заключается в том, что идеи «прогрессистов», ставших прямыми идейно-ценностными наследниками «досеанистов» (либералов 1812 года), одержали победу, благодаря чему носители этих идей оказались у власти, что в свою очередь позволило им удостовериться в собственной непогрешимости при всем их действительном бессилии. «Реставрация идей, – пишет Доносо, – всегда сопровождается реставрацией фактов, а реставрация принципов необходимо ведет к реставрации людей» [2, p. 127]. Победившие идеи сделали победителями и их носителей. Отсюда понятно, почему носители этих идей держатся за свои некогда прогрессивные идеи обеими руками, не замечая того, что времена изменились, а идеи давно утратили свою прогрессивность. И сегодня, двадцать пять лет спустя, «реставрированные идеи уже разрушают экспансионистское движение новых идей; сторонники реставрации [«прогрессисты» – Ю.В.] стремятся подчинить своей власти сторонников прогресса [«модерадос» – Ю.В.]; прошлое пытается остановить настоящее в его спонтанном, свободном и неизбежном развитии...» [2, p. 127] Смена эпох повлекла за собой смену знаков: «плюс» изменился на «минус» и наоборот. «Людей, чей разум остается стационарным и неподвижным» Доносо называет «трупами», а их разум – «кладбищем». И чем упорнее будут «прогрессисты» догматично держаться за свое «знамя» – либеральную Конституцию 1812 г., тем больший вред они нанесут себе и обществу.

В статье «Люди 12 года» (4.05.1837) Доносо обвиняет «прогрессистов» в отсутствии «грандиозных идей». Конечно, в свое время, когда «досеанисты» выступили против «принципов, на которых основывалось правление в течение трех столетий, а необходимость изменений существовала в массах в виде чистого инстинкта» [2, p. 133], они еще могли иметь успех. Однако с тех пор практика уже трижды (в 1814, 1823 и 1833 гг.) показала им, что идеи их «ушедших отцов» воплотить невозможно. И очень важное для консерватора сравнение: «Во Франции революционное безумие было естественным раскачиванием общества, симптомом неизбежного кризиса, который должен был привести к регенерации, отсюда и соответствующие люди. Здесь же, в Испании, где имитация той трагедии – чистая пародия, где ситуация развивается не сама по себе, революционеры должны пользоваться устаревшими инструментами и довольствоваться революцией со значительной степенью ущербности, не достигая ничего хорошего из того, что иногда можно и добиваться» [2, p. 134].

В столь небольшом отрывке, демонстрируя различия между Францией и Испанией, Доносо воспроизводит, по существу, сразу несколько концептуальных идей: о различных моделях развития политических идеологий и о больших консенсусных началах во французской политической культуре; о заимствованном характере революционных и шире – либерально-буржуазных идей в Испании; а также о том, что революционный процесс (и, соответственно, переход от Старого порядка к Новому) в Испании конца 1830-х гг. по-прежнему не завершен, поскольку все революции были половинчатыми и завершались победой контрреволюционеров (читай: традиционалистов). Однако о последнем Доносо предпочитает говорить в иных понятиях: не контрреволюция (включая «модерадос») была сильной, а революция («прогрессисты») была слабой и в плане политической идеологии, и в плане политической практики: «Если представители этой отсталой школы не способны встать во главе разрушительной системы, еще менее они способны быть двигателями реакции в направлении порядка, который начинает устанавливаться, и есть то единственное, что может спасать и учреждать общества» [2, p. 134].

Очень важный для нашего исследования комментарий делает к этой статье Суарес Вердегер, указывая на тот факт, что Доносо не относит к «досеанистам» таких представителей поколения 1812 года, как Ф. Мартинес де ла Роса, Х.М. Кейпо де Льяно (граф де Торено), А. Алькала Гальяно и Ф.Х. де Истурис. К 1830-м гг. они, пишет испанский историк, «проделали эволюцию, осознали»

[8, p. 32], в то время как «прогрессисты» «не осознали ничего, ничего не забыли» [9, p. 266]. Отсюда и игра словами в исполнении Доносо как представителя «модерадос» второго поколения, благодаря которой лидеры «модерадос» у него оказываются «живыми» «людьми прогресса», а лидеры «прогрессистов» – «мертвыми» «людьми прошлого». Отсюда и само выражение «люди 1812 года» звучит у Доносо уже не как указание на их партийную или политико-идеологическую принадлежность, а как определение их идей, взглядов и ценностей как отставших от жизни на четверть века.

В статье «Доктрины господствующей партии» (5.05.1837) Доносо продолжает критиковать «неумелость действий и непреодолимое невежество людей Кадиса [либералов-досеанистов – Ю.В.], представляемых сейчас Председателем Совета министров» [2, p. 135] и обвинять его в неосторожно декларированном «установлении деспотизма» [2, p. 136]. В то время как глава правительства говорил о моральном праве «прогрессистов» на жесткое проведение определенной политической линии, Доносо высмеивает это право как «равно абсурдное и реакционное», обвиняя попутно «прогрессистское» правительство в нежелании сотрудничать с оппозиционным депутатским корпусом, который стремится поставить действия правительства под свой контроль [2, p. 137]. Проводя подобную линию, «прогрессисты», по мнению Доносо, приносят в жертву Трон и Кортесы, превращая политику правительства в «тщеславную диктатуру» [2, p. 138]. Учитывая то обстоятельство, что в современной политической теории верховенство исполнительной власти над всеми остальными является одним из ключевых признаков авторитаризма, Доносо обвиняет «прогрессистов» в построении именно такого политического режима, называя это в понятиях своего времени просто «анархией», а партию «модерадос», противостоящую этой «анархии», – консерваторами и сторонниками порядка, за чем у него скрываются идеалы буржуазной демократии. Отсюда мы видим, что теоретик диктатуры Доносо, каким он благодаря К. Шмитту [6] войдет в историю, на этапе 1837 г. не является апологетом диктатуры вовсе. Другое дело, что в данной статье мы видим и выдающиеся способности Доносо к политико-идеологической эквилибристике, его умение «привязываться к словам» и обращать риторические промахи противника в собственную пользу, делая из этого далеко идущие политико-теоретические выводы.

Статья «Унизительные сравнения» (21.05.1837) представляет собой во многом уже теоретическое обобщение всего вышесказанного Доносо (отсюда и некоторые повторения), в которой – как в «Доктринах господствующей партии» – мы уже не найдем апелляции к текущему политическому процессу, интересному в первую очередь для историков.

Начинает Доносо с сопоставления двух революций: французской 1830 г. и испанской 1836 г., известной также как «государственный переворот в Ла Гранхе» [7] (или более нейтрально: бунт в Ла Гранха де Сан Ильдефонсо), благодаря которому было свергнуто правительство «модерадос» во главе с Истурисом, не продержавшееся у власти после «революции Мендисабаля» и трех месяцев (15.05.1836–13.08.1836), и к власти приходит очередное прогрессистское правительство (Калатравы). Разделив все революции, как театральные драматические действия, на два «акта», Доносо формулирует «закон всех революций»: «...в первом акте драмы вопрос сводится к вопросу о силе, во втором он превращается в вопрос о разуме и справедливости: в первом сценой являются улицы; во втором сценой становятся кабинет и трибуна; в первом сражаются смелые, во втором сражаются понимающие... Сила начинает и гений завершает» [2, p. 194].

В обеих революциях, продолжает Доносо, борются две партии: «Одна [«прогрессистская» – Ю.В.] вдохновляется уже выдохнувшимися идеями революции XVIII в.; другая [«модерадос» – Ю.В.] – прогрессивными и опекунскими, которые жаждут быть реализованными в обществе» [2, p. 194]. «Модерадос» в интерпретации Доносо жаждут «порядка, свободы и прогресса», желая сохранить власть сильной, а свободу – защищенной от «крови революций», поэтому они смотрят в будущее; «прогрессисты» же, опираясь на «демагогическое чувства народных реакций», стремятся к тому, чтобы разрушить все препятствия для собственной власти, поэтому они устремлены в прошлое [2, p. 194].

Отсюда и различия между моделями развития политических систем Испании и Франции. В последней возобладала консервативная партия во главе с «великими человеком» К.П. Перье. Доносо изображает Перье убежденным борцом с противниками «свободы и

порядка», результаты деятельности которого на уровне теории обобщал уже Ф. Гизо: «Философ должен был сменить бойца, человек действия должен был быть заменен человеком идей» [2, p. 196]. Положительная оценка деятельности французских либеральных консерваторов, обеспечивших в постреволюционной Франции либерально-консервативный консенсус между победившей в результате революции крупной буржуазией и потерпевшей поражение наследственной аристократией, говорит сама за себя. Говоря об Испании, Доносо видит лишь, как «правящая партия сохраняет тупое и вычурное спокойствие: спокойствие мумии» [2, p. 197], в то время как в ее идеях господствует попрежнему все та же «анархия».

В статье «Господствующая партия» (23.07.1837) Доносо, продолжая громить «прогрессистов», больше увлечен уже формулировками политической программы «модерадос». После предыдущих статей о «господствующей партии» прошло два месяца, и Доносо, ощущая скорое падение правительства Калатравы, начинает задумываться о принципах правления и приоритетах будущего правительства «модерадос». Так, сравнивая «прогрессистов» с французскими жирондистами, Доносо утверждает, что если «последние погибли от рук революции, то первые падут от импульса, последующего в результате реакции порядка» [2, p. 412]. В данном случае в роли реакционеров у Доносо выступают уже «модерадос», а не «прогрессисты», как это было выше. Доносо постепенно отказывается от своей эквилибристики понятий, начиная называть вещи своими именами. Поражение жирондистов, по мнению Доносо, обуславливалось тем, что во Франции король был противником реформ и возглавлял партию традиционалистов; соответственно, жирондисты не смогли опереться на Трон, как наиболее крепкий из существующих, социально-политический институт и уступили место кровавой якобинской диктатуре. В Испании же, наоборот, главная поддержка реформам происходит именно со стороны Трона. «Прогрессисты» же, реализуя по существу республиканскую политику, этой поддержки лишаются. В результате Трон, определяющий в Испании все и вся, делает ставку на другую партию. И если «модерадос» схватят «дух века» (понятие Мартинеса) и обопрутся в своей реформистской политике на Трон, следуя «мягкими путями порядка и монархии», то их ждет успех, а «свобода будет прогрессировать».

Таким образом, мы можем рассматривать Доносо не только как автора «Очерка о католицизме, либерализме и социализме» [3], составившего ему славу политического идеолога испанского традиционализма, но и как политического журналиста, ставшего политическим теоретиком, который, отталкиваясь от конкретной политической ситуации, поднимается до высот теоретических обобщений, актуальных для политической науки в целом. Концептуализируя статьи Доносо, мы увидели, как революционеры и охранители «двадцать лет спустя» могут поменяться местами и занимать позиции, характерные для своих политических противников. Доносо говорит о политическом реализме: после того, как революционный импульс выдыхается, становящиеся догматиками революционеры оказываются неспособны поменять модус своей политической деятельности, вновь и вновь стремясь «место расчистить»; в итоге они превращаются в охранителей революции, репрессируя любые попытки позитивного строительства Нового порядка. Охранители же, наоборот: признав позитивные результаты революции, вынуждены трансформироваться и адаптироваться к новой общественно-политической ситуации и, стремясь к наведению порядка, возглавить позитивное конструирование Нового порядка, выступив одновременно на его защиту против тех, кто когда-то стоял у его истоков.

Отсюда и механизм становления такой сложной по своей идейно-ценностной структуре политической идеологии, как либеральный консерватизм, ярчайшим представителем которой в конце 1830-х гг. являлся будущий традиционалист Доносо Кортес. В 1960-е гг. те же самые трансформации на уровне принципа переживут и основоположники современного либерального консерватизма [5], признав позитивные изменения молодежных «революций», но выступив под лозунгами защиты свободы и прав человека во всем мире против дальнейшего развития «разрушительных тенденций.

1. Василенко, Ю.В. Ранний Х. Доносо Кортес (1820–1848): становление традиционалиста [Текст] / Ю.В. Василенко // Научный Ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 2012. С. 235–258.

2. Donoso Cortés J. Artículos políticos en el «Porvenir» (1838) [Text] / J. Donoso Cortés. Pamplona:

Ediciones de la Universidad de Navarra (Eunsa), 1992. 499 p.

3. Donoso Cortés J. Ensayo sobre el catolicismo, el liberalismo y el socialismo [Text] / J. Donoso Cortés // Obras de Juan Donoso Cortés, marqués de Valdegamas. Madrid: Casa editorial de San Francisco de Sales, 1903. Vol. I. PP. 3–402.

4. Galindo Herrero S. Donoso Cortés y su teoría política [Text] / F. Suárez Verdeguer. Badajoz: Imprenta de la Excma. Diputación provincial, 1957. 368 p.

5. Kristol I. Neoconservatism: The Autobiography of an Idea. Selected Essays. 1949–1995 [Text] / I. Kristol. N.Y.-L.: The Free Press, 1995. 493 p.

6. Schmitt C. Interpretación europea de Donoso Cortés [Text] / C. Schmitt. Madrid: EdicionesRialp, S.A., 1952. 146 p.

7. Suárez Verdeguer F. El golpe de Estado en la Granja [Text] / F. Suárez Verdeguer // Revista de Estudios Políticos. 1947. № 35–36. PP. 63–123.

8. Suárez Verdeguer F. Introducción [Text] / F. Suárez Verdeguer // Donoso Cortés J. Artículos políticos en el «Porvenir» (1837). Pamplona: Ediciones de la Universidad de Navarra (Eunsa), 1992. PP. 1–105.

9. Suárez Verdeguer F. Vida y obra de Juan Donoso Cortés [Text] / F. Suárez Verdeguer. Pamplona: Ediciones de la Universidad de Navarra (Eunsa), 1997. 1088 p.

---

1. Vasilenko, Yu.V. Ranniy H. Donoso Kortes (1820–1848): stanovlenie traditzionalista [Текст] / Yu.V. Vasilenko // Nauchniy Ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN. Ekaterinburg: UrO RAN, 2012. S. 235–258 (Russian).

2. Donoso Cortés J. Artículos políticos en el «Porvenir» (1838) [Text] / J. Donoso Cortés. Pamplona: Ediciones de la Universidad de Navarra (Eunsa), 1992. 499 p. (Spanish).

3. Donoso Cortés J. Ensayo sobre el catolicismo, el liberalismo y el socialismo [Text] / J. Donoso Cortés // Obras de Juan Donoso Cortés, marqués de Valdegamas. Madrid: Casa editorial de San Francisco de Sales, 1903. Vol. I. PP. 3–402 (Spanish).

4. Galindo Herrero S. Donoso Cortés y su teoría política [Text] / F. Suárez Verdeguer. Badajoz: Imprenta de la Excma. Diputación provincial, 1957. 368 p. (Spanish).

5. Kristol I. Neoconservatism: The Autobiography of an Idea. Selected Essays. 1949–1995 [Text] / I. Kristol. N.Y.-L.: The Free Press, 1995. 493 p. (English).

6. Schmitt C. Interpretación europea de Donoso Cortés [Text] / C. Schmitt. Madrid: Ediciones Rialp, S.A., 1952. 146 p. (Spanish).

7. Suárez Verdeguer F. El golpe de Estado en la Granja [Text] / F. Suárez Verdeguer // Revista de Estudios Políticos. 1947. № 35–36. PP. 63–123 (Spanish).

8. Suárez Verdeguer F. Introducción [Text] / F. Suárez Verdeguer // Donoso Cortés J. Artículos políticos en el «Porvenir» (1837). Pamplona: Ediciones de la Universidad de Navarra (Eunsa), 1992. PP. 1–105 (Spanish).

9. Suárez Verdeguer F. Vida y obra de Juan Donoso Cortés [Text] / F. Suárez Verdeguer. Pamplona: Ediciones de la Universidad de Navarra (Eunsa), 1997. 1088 p. (Spanish).

UDC 329.11'13 + 329.3:23

J. DONOSO CORTES AS A POLITICAL JOURNALIST AND THEORIST OF LIBERAL CONSEVATISM

Vasilenko Yuri Vladimirovich,
National Research University
«Higher School of Economics» – Perm,
Associate Professor
of the Department of Humanities,
Candidate of Philosophical Sciences,
Perm, Russia.
E-mail: yuvasil@yandex.ru

Annotation
The article is devoted to the outstanding Spanish traditionalist of XIX century J. Donoso Cortes` journalist activity. His articles in the diary «Future» («El Porvenir») about political struggle between two Spanish parties («moderates» and «progressionists») in 1837 give us the material not only for local historical analysis, but also for creation of the consistent patterns in the development of political sphere. These patterns are related with some evaluative transformations of the political currents in transition, and with creation of the liberal conservative political ideology.

Key concepts:
political journalism,
political party,
liberal conservatism,
Spain,
XIX century,
Donoso Cortes.